

Музыка и времена года

(консультация для родителей)

То, о чем вы узнаете, произошло очень давно. В Петербурге издавался журнал, который назывался «Нувеллист» - от слова «новелла», что значит небольшой рассказ. Журнал выходил каждый месяц, и, конечно, в первом новогоднем номере читателей всегда ожидал какой-нибудь приятный сюрприз. На этот раз в январском номере журнала появились ноты небольшой музыкальной пьесы для рояля, которая называлась «Январь». Композитора, автора ее, уже тогда знали и любили. Это был **Петр Ильич Чайковский**.

«Январь» - это одна из пьес музыкального альбома Чайковского, который называется «Времена года». В этом альбоме двенадцать небольших пьес-по числу месяцев в году. Но почему же в журнале «Нувеллист» была напечатана только одна? Да потому, что это был сюрприз, подарок. Каждая из двенадцати пьес появлялась в журнале в том месяце, название которого она имела. И только потом все они были объединены в альбом «Времена года». Получился музыкальный календарь природы.

Начнем с «Января». Впрочем, есть еще одно название – «У камелька». «Камелек» - какое уютное слово, правда? Ласковое – ласковое. Так и видишь перед собой огонь, угасающий в камине или в печке, чувствуешь, как тепло от горячих углей разливается по комнате... В то время, когда жил П.И.Чайковский, парового отопления вообще не было. Были печки, камины. Сидеть у камелька – это значит сидеть у такой вот печки или камина. Тепло, уютно, тихо... В комнате полутемно, вечерет... Музыка «Января» вначале спокойная, неторопливая. Похоже, что ласковый, негромкий голос рассказывает о чем-то. А может быть, просто мечтает человек, сидя у затухающего камина. Мягко, нежно звучит музыка. Звуки плавно переходят один в другой. Но вот рояль зазвучал встревоженно и таинственно. Что же нарушило теплый уютный покой? Может быть в сказке, которую бабушка рассказывает в сумерках своим внукам, говорится о чем-то тревожном и таинственном? Этого мы не знаем. Ведь каждый, кто слушает музыку, представляет себе что-то свое, мысленно рисует себе какую-то свою картинку. Затихает, успокаивается музыка – улеглась тревога в душе. Снова неторопливая, тихая мелодия. Словно пережитая тревога оставила в душе какой-то след.

«Февраль». Веселый сказочный народ берендеи вывозят в лес на санях огромное чучело – масленицу. Песни, пляски, смех... Берендеи провожают зиму. Это очень веселый, яркий, шумный праздник «масленица». Во время масленицы пекли румяные масляные блины – круглые, горячие, как солнце, которое очень ждут люди после холодной зимы. Ступай, масленица, за солнцем, за летом. Зови его к людям! О таком празднике и рассказывает музыка «Февраля». Вслушиваешься в нее – словно не рояль звучит, а балалайки, гусли, рожки. Так и кажется, что играет русский народный оркестр. Да и сама музыка – это веселая русская народная пляска. Впрочем,

нет, это не просто пляска, а целая картинка шумного, многолюдного праздника.

«Март». О чем может рассказать музыка «Марта»? Это первый месяц весны. Очевидно, и музыка должна быть весенняя. Она называется «Песня жаворонка». Ведь жаворонки прилетают к нам в марте. Нежно и звонко разливаются их трели над полями. Слышны эти трели и в музыке. Но рояль не просто подражает пению птицы. Слушаешь – мммм словно вдыхаешь свежий, ароматный запах весны, словно ощущаешь удивительное весеннее солнце, тепло его лучей смешивается со свежестью холодного по-зимнему ветерка, воздух прозрачный, чистый...

«Апрель». Хорошо весной! Даже в городе воздух какой-то особенный. А уж за городом!.. В лесу появились первые цветы. Да и в городе люди несут маленькие синие букетики. Принесут домой, поставят в воду – вот и в комнате весна! Музыка апреля похожа на вальс. Мелодия как бы стремится вверх, растет, ширится... Кажется, что ароматный воздух заполняет грудь, дышится легко-легко и хочется то ли покружиться в вальсе – плавном, небыстром, то ли просто закрыть глаза и помечтать под эту чудесную музыку.

«Май». Музыка «Мая» грустно задумчива. Но о чем же грустить здесь музыке? Разве весна – это грустно? Вечер наступает, сумерки, в комнате еще не зажгли лампу, только из окна льется странный серовато-синий свет. Все предметы в комнате теряют четкие очертания, словно расплываются, и тебя охватывает тихая, задумчивая грусть. Вот это настроение и передает музыка. Почему именно в мае? Это лучше всего поймут ленинградцы. Но даже те, кто живут далеко от этого города, знают о том, что в мае в Ленинград приходят удивительные белые ночи. Белые ночи – это именно такие сумерки. Долго стоит светлый, ясный день, потом начинает смеркаться. А ночи все нет и нет. Сероватый волнующий свет наполнил улицы, тянутся, тянутся бесконечные сумерки, и город становится непостижимо прекрасным. Вот так белой ночью стоишь на берегу Невы, волнуясь, пытаешься разгадать, в чем очарование безлунного блеска серовато-серебристого воздуха. Но понять это невозможно. Можно только любоваться, любоваться без конца. Музыка «Мая» не рисует тебе никаких изображений, не рассказывает ни о чем определенном. Главное в ней – настроение. Музыка рассказывает о чувствах, которые вызывают у нас белые ночи.

«Июнь». Вот и лето наступило. Самое настоящее лето. О чем же рассказывает музыка «Июня»? Чайковский назвал пьесу «Баркаролла». Слово это, наверное, не всем знакомо. Родилось оно в Италии и означает что-то вроде «лодочная» или «песня в лодке», потому что «барка», «баркетта» по-итальянски и означает «лодка». Тот, кто пробовал петь в лодке, – на озере, на реке, на море, – тот знает, что это удивительно приятно. Голос твой на воде звучит как-то особенно звонко, и песня по воде разносится далеко-далеко.

«Июль». Лето в разгаре. Жарко. Сколько удовольствий у тебя, сколько развлечений! Да не только развлечений. Летом ведь и работы тоже много. Если живешь в деревне, то хорошо это знаешь. Музыка «Июля» и

рассказывает о работе. Композитор назвал ее «Песня косаря». Она мужественная и энергичная. Идут по полю косари, ослепительно вспыхивают на солнце лезвия их кос. Шаг под нее становится особенно ладным, ровным у всей шеренги косарей. Можно, пожалуй, сказать, что это не песня косаря, а песня о косаре, о его силе и умении трудиться, словом – песня о чудесном русском человеке.

«Август». Эту пьесу композитор назвал «Жатва». Видимо, и здесь музыкой композитор расскажет нам о крестьянском труде. Правда, на песню музыка «Жатвы» не похожа. Скорее это музыкальная картинка. Очень интересно сравнить «Песню косаря» и «Жатву». Дело в том, что косят обычно мужчины, а жать серпом всегда было женским делом. В «Песне косаря» мы очень ясно ощущаем мужественность, силу, энергию, широкий крепкий мужской шаг. Музыка «Жатвы» - мягче, женственнее. Она хоть и очень быстрая, но звучит нежно, изящно. Вслушайтесь, и вы ясно услышите в музыке перезвон серпов. Музыка не напоминает нам ни о чем печальном и тяжелом. Она живая, веселая.

«Сентябрь». Начинается «Сентябрь» с призывного, фанфарного сигнала. Впрочем, это даже не фанфары, это похоже на звуки гулко-громкоголосого рога. И сразу же за этим сигналом совершенно ясно слышится скачко-стремительный, четкий и звонкий топот лошадиных копыт. Пьеса называется «Охота». Только послушав музыку, вы поймете, как точно передает музыке Чайковского старинную, как тогда называли, «псовую», охоту.

«Октябрь» - это уже настоящая осень. Листьев на деревьях почти не осталось. С каждым днем все холоднее. И дождь, дождь, дождь... Грустное это время – поздняя осень. «Осенняя песня» - тоже грустная. Тихий, грустный покой слышится в первой музыкальной фразе. Но вот зазвучали два голоса. Один - грустный, нежный, он словно пытается взлететь, разлиться легко и свободно... и тут же бессильно стихает. Видно, очень хочется человеку тепла, света, счастья. А счастья нет. Тоскливо и сумрачно на душе. Снова взлет – и снова падение. Еще, еще – нет, не подняться, не вздохнуть полной грудью... И хочется плакать от тоски и непонятной обиды... Второй голос более спокойный – короткие музыкальные фразочки уговаривают, успокаивают, утешают. И опять, как в начале, песня – тихая, печальная, очень красивая.

«Ноябрь». Хотя ноябрь и считают последним осенним месяцем, у нас в России это уже зима. В ноябре замерзают реки, выпадает снег. О зиме и музыка «Ноября». Называется эта пьеса «На тройке». Слушаешь музыку «Ноября» - и кажется, будто сам сидишь в санях, закутанный в теплую полость из медвежьей шкуры, а лошади несут тебя по снежной дороге. Кругом, сколько хватает глаз, белые просторы, звенят под дугами колокольчики.

«Декабрь» - это последняя пьеса из «Времен года». Она называется «Святки». Это старинный праздник перед Новым годом. На святках обычно девушки устраивали «святочные гадания». Музыка «Декабря», пожалуй, не рассказывает нам именно о святках. Это просто вальс. Красивый вальс,

который можно слушать, а можно под него и танцевать. Только он довольно медленный, вернее задумчивый, зимний. И немножко грустный. Но это и понятно — ведь расставаться всегда грустно, а вальс этот последний в альбоме «Времена года». Композитор прощается с нами.